

14020011671379

109_30784758

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22.12.2021

Дело № А40-39683/19-109-28

Резолютивная часть определения объявлена 22.11.2021

Определение в полном объеме изготовлено 22.12.2021

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Сулиевой Д.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем Роде М.В.,
рассмотрев в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «ОКОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ-ВОСТОК» (105484, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА ПАРКОВАЯ 16-Я, 26, 5;
ОГРН: 1087746041041, Дата присвоения ОГРН: 14.01.2008, ИНН: 7719665494) заявление
конкурсного управляющего к Мельниченко Игорю Алексеевичу о признании
недействительной сделкой перечисление денежных средств,
в заседании приняли участие: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 15.07.2020 ООО «ОКОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ-ВОСТОК» (105484, МОСКВА ГОРОД, УЛИЦА ПАРКОВАЯ 16-Я, 26, 5;
ОГРН: 1087746041041, Дата присвоения ОГРН: 14.01.2008, ИНН: 7719665494) признано
несостоятельным (банкротом). В отношении ООО «ОКОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ-ВОСТОК»
открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев. Конкурсным управляющим
утвержден Ланцов Андрей Николаевич, член САУ «СРО «ДЕЛО» (ИНН 773100304040,
регистрационный номер в реестре арбитражных управляющих 2830, адрес для направления
корреспонденции: 121614, г. Москва, а/я 58).

09.07.2021 в Арбитражный суд города Москвы поступило заявление конкурсного
управляющего о признании недействительной сделкой перечисление денежных средств в
пользу Мельниченко Игоря Алексеевича на сумму 46 910 220 руб. (с учетом уточнений
суммы перечисления) и применении последствий недействительности сделки.

В судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление.

Ответчик в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания
уведомлен надлежащим образом. Заявление рассмотрено в порядке статей 123, 156
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Конкурсный управляющий в судебном заседании заявление поддержал в полном
объеме.

Представитель конкурсного кредитора – ПАО «Сбербанк России» в судебном
заседании поддержал конкурсного управляющего.

Исследовав материалы дела, оценив представленные в дело доказательства, суд приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявления, в связи со следующим.

Арбитражный управляющий в обоснование заявления ссылается на то обстоятельство, что в ходе исполнения им возложенных на него обязанностей конкурсного управляющего выявлен факт перечисления должником со своего расчетного счета в пользу ответчика, являющегося аффилированным по отношению к должнику лицом (генеральный директор), денежных средств в сумме 46 910 220 руб.

Указывая, что сделка совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов и фактически представляет собой вывод быстроликвидных активов должника контролирующему должника лицу, конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

В качестве основания для оспаривания сделки конкурсный управляющий указывает пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, статьи 10, 170 ГК РФ.

Суд не ограничен специальными основаниями оспаривания сделок, предусмотренными статьями 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве, поскольку как следует из абзаца 4 пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением Главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 63), наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, суд по результатам исследования и оценки представленных в дело доказательств по правилам статей 9, 64, 65, 71 АПК РФ, исходит из того, что оспариваемые платежи совершены с целью причинения вреда кредиторам должника и имеют признаки злоупотребления правом при том, что доказательств встречного предоставления по платежам не представлено.

Как следует из материалов дела, заявление о признании должника банкротом принято судом определением от 25.02.2019, оспариваемое перечисление денежных средств произведено в период с 25.02.2016 по 25.02.2019, то есть, в трехлетний период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно пункта 9 Постановления № 63 при определении соотношения пунктов 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего.

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учетом пункта 6 настоящего Постановления).

Судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, лицу, требующему признания сделки недействительной, необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства:

- сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота);

- неравноценное встречное исполнение обязательств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

В пункте 5 Постановления № 63 разъяснено, что для признания сделки недействительной по основанию, указанному в п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 7 Постановления № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или

недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий: - стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; - должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искасал правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; - после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Как следует из пункта 7 Постановления № 63, в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Как следует из пункта 12 Постановления № 63 обязанность доказывания того, что другая сторона по сделке знала или должна была знать о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества, лежит на лице, оспаривающем сделку.

Бремя доказывания неравноценного встречного исполнения обязательств возложено на лицо, оспаривающее сделки по указанному основанию.

Так, оспариваемая сделка совершена в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов; на момент совершения оспариваемой сделки должник отвечал признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества; другая сторона сделки знала или должна была знать о цели причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов должника в виде вывода денежных средств.

Судом исследовано и установлено, что сделка совершена в период неплатёжеспособности должника, что подтверждается представленным конкурсным управляющим анализом финансового состояния деятельности должника на дату совершения сделки.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в ходе проведения финансового анализа, составленного в процедуре наблюдения, выявлено, что динамика изменения совокупных активов после 2016 года резко уменьшается в 2017 году почти на 15 %, а в 2018 году – более чем на 60 %.

В результате отчуждения стоимости трех квартир, в том числе, рассматриваемой в рамках настоящего обособленного спора, основные средства должника уменьшились на 30 %, что лишь привело к ухудшению финансового состояния должника.

На момент совершения сделки должник имел неисполненные обязательства перед ООО «Т.Б.М.», ООО «ТК Стройсистема», ООО «Альфа-Полимер», ПАО «Сбербанк России».

Судом также установлено, что ответчик на момент совершения сделки знал о признаках неплатёжеспособности и недостаточности имущества, поскольку являлся генеральным директором должника.

Сделка причинила вред имущественным интересам кредиторов должника, поскольку в результате отчуждения денежных средств отчуждены быстроликвидные активы должника на сумму 46 910 220 руб., а его кредиторы лишились возможности получения исполнения за счет отчужденного имущества.

Согласно разъяснениям, данным в Постановлении № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абзацем 1 пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

По спорам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность (Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32- КГ14-17).

Суд соглашается с конкурсным управляющим и кредитором в том, что оспариваемые платежи являются мнимыми сделками, то есть сделками, совершенными лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, следовательно, в силу пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации данные сделки являются ничтожными.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства или включения в реестр требований кредиторов и соответственно для участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с

волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

Проверяя действительность сделки, исходя из доводов о наличии признаков мнимости сделки, суд должен осуществлять проверку, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений. Целью такой проверки является установление обоснованности наличия задолженности. Указанная правовая позиция изложена в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от «18» октября 2012 года №7204/12 по делу №А70-5326/2011, определении Верховного суда Российской Федерации от «25» июля 2016 года по делу №305-ЭС 16-2411.

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от «23» июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Судебное решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно разъяснениям, данным в п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ №35 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ), в том числе при рассмотрении требования, основанного на такой сделке.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

В целях реализации указанного выше правового принципа абзацем 1 пункта 1 статьи 10 ГК РФ установлена недопустимость осуществления гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом).

По спорам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или

отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки норме, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность (Определение Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17).

Согласно правовой позиции Верховного суда Российской Федерации, изложенной в определении от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411, фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной. Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Арбитражный суд согласно статье 71 АПК РФ оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии с частью 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В настоящем случае денежные средства перечислены в период неплатежеспособности в пользу контролирующего должника лица в отсутствие доказательств в подтверждение перечисления денежных средств и получения должником какого-либо предоставления по сделке.

Ответчиком не доказаны основания для перечисления денежных средств при том, что бремя доказывания и полного раскрытия данных обстоятельств лежит именно на ответчике. Оспариваемые перечисления не нашли экономического и фактического обоснования.

Указанные обстоятельства в совокупности с изложенными выше подтверждают совершение сделки в целях вывода имущества организации для предотвращения возможности обращения на него взыскания.

В отсутствие доказательств встречного предоставления суд квалифицирует оспариваемые сделки в качестве притворных (статья 170 ГК РФ).

Такое поведение ответчика очевидно свидетельствует о направленности действий на прямое отчуждение имущества должника в ущерб его кредиторам.

Таким образом, спариваемая сделка совершена с целью причинения вреда имущественным права кредиторов (пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве), со злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ) и является мнимой (статьи 170 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее

совершения.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу.

Признавая спорную сделку недействительной, арбитражный суд на основании статьи 61.6 Закона о банкротстве признает подлежащим удовлетворению и заявление в части требований о применении последствий недействительности сделки, учитывая при этом отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих возвращение ответчиком в пользу должника денежных средств в заявленном размере.

Судебные расходы распределяются по правилам статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании вышеизложенного и руководствуясь статьями 61.1, 61.2 Закона о банкротстве, статьями 10, 168, 170 ГК РФ, статьями 13, 65, 71, 75, 176, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л :

заявление конкурсного управляющего удовлетворить.

Признать недействительной сделкой перечисление денежных средств в пользу Мельниченко Игоря Алексеевича на сумму 46 910 220 руб.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Мельниченко Игоря Алексеевича в конкурсную массу должнику 46 910 220 руб.

Взыскать с Мельниченко Игоря Алексеевича в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней с даты изготовления в полном объеме.

Судья

Д.В. Сулиева

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного

департамента

Дата 07.10.2021 7:08:55

Кому выдана Сулиева Дарья Васильевна